

Комплексный подход к изучению фольклора: от полидисциплинарности к интерконтекстуальной фольклористике

В последнее десятилетие комплексный подход объявлен одним из основополагающих условий для плодотворного изучения фольклорных произведений, проведения экспедиционных исследований и т.д. И с этим нельзя не согласиться.

Предмет фольклористики — фольклор — многоплановое и полифункциональное явление, сама природа которого требует комплексного анализа его составляющих. Чтобы понять «сложнейший пучок взаимозависимостей текста с другими текстами, со своей микросистемой и ее составляющими, с общефольклорной макросистемой и, наконец, с невербальными текстами и системами»¹, чтобы выявить содержание синкретических по своей природе жанров фольклора, выраженное средствами разных языков (кодов): словесного, музыкального, языка жестов и танца, языка одежды и ритуальных блюд², — без комплексного изучения не обойтись.

Комплексный подход, с одной стороны, трактуется как некий особый метод или методологический принцип («метод методов»). С другой стороны, он ассоциируется с такими сложившимися и широко используемыми научными фольклористическими методами, как типологический, текстологический, культурно-географический, историко-стадиальный, историко-сравнительный и др. в их сочетании (о них далее будем говорить особо). При этом суть комплексного подхода (или метода), судя по известным работам, как будто бы ясна и не составляет проблемы, чем, видимо, объясняется широкое использование понятия «комплексный» в названиях научных статей, конференций, сборников³. Однако при более внимательном рассмотрении понятия «комплексный подход» становится очевидно, что понимают его весьма по-разному. Одна группа ученых комплексный метод рассматривает как разностдисциплинарное параллельное и (или) одновременное изучение (сбор, систематизация) представителями разных наук одного и того же

фольклорного явления (текста, жанра). Скажем, сказку, страшилку, песню анализируют филолог, историк, педагог, делая при этом свои выводы, научно обоснованные и доказательные, с позиции своей дисциплины.

Подход к фольклору как к синкретическому явлению был обоснован А.Н. Веселовским, а способ его практической реализации был предложен Ю.М. Соколовым в середине 1920-х гг., когда он призвал к «совместному изучению фольклора» силами «словесников, этнографов, искусствоведов, музыкантов, артистов художественного рассказа и вокального искусства»⁴. К сожалению, объяснений, как осуществить комплексный анализ собранных силами этих специалистов сведений, ученый не дал. Очевидно, что в данном случае идея комплексности связана с полидисциплинарностью. Однако в связи с этим встает ряд принципиальных вопросов.

Можно ли полидисциплинарный подход рассматривать как комплексный, обеспечивающий целостное представление о фольклоре? Можно ли идею полидисциплинарности идентифицировать с комплексностью? Ведь результатом подобного подхода является мозаика разноплановых, разновекторных данных и выводов.

Как показывает опыт, каждый специалист-предметник анализирует фольклор с позиции своих научных интересов, с использованием своих специфических (филологических, социологических, музыковедческих и др.) научных методов, как правило, не выходя за их пределы. Права С.Е. Никитина, отмечавшая, что для описания традиционной культуры «специалисты разных областей знания, естественно, предлагают различные параметры, выраженные с разной степенью эксплицитности», что можно рассматривать как один из путей «комплексного описания» этой культуры, заключающийся «в создании суммарного списка таких параметров — пусть вначале бессистемного» [выделено мной. — А.К.]⁵. Полидисциплинарный подход при всей его важности (позволяет получить разносторонние знания о фольклоре) бессистемен, не обладает четкой структурой, строится на основе разных научных критериев и параметров. Графически полидисциплинарное изучение фольклора можно представить следующим образом (рис. 1).

При этом для одних наук фольклор является более привычным предметом изучения, для других — менее привычным; одни дисциплины уже сформировали обстоятельные разделы, связанные с изучением фольклора, другие пока только заняты решением подобной задачи. Полидисциплинарный подход не предполагает в качестве обязательного условия идею взаимодействия наук, в той или иной степени изучающих фольклор, в том числе и взаимодействия с фольклористикой. Каждая из областей знания обычно ограничивается изучением определенного сегмента фольклорной действительности (музыкального, инструментального, танцевального, песенного, игрового, поэтического и др.). Полидисциплинарное изучение фольклора можно рассматривать лишь

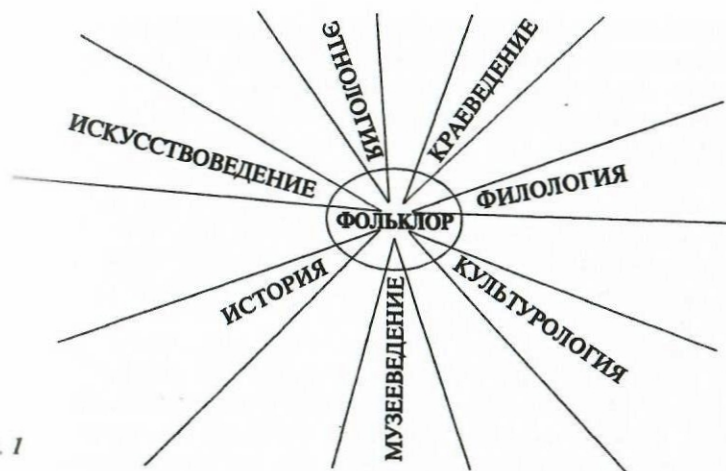

Рис. 1

как первую ступень (или как условие) формирования комплексного исследования.

Другая группа авторов считает, что комплексный метод — это не полидисциплинарное, а междисциплинарное изучение фольклора.

В.Е. Гусев, видимо, не случайно вводит уточнение в название одной из своих статей⁶, в которой, в частности, приводит многочисленные примеры проведения разными научными центрами (Институт русской литературы, Институт истории искусств, Институт этнологии и др.) фольклористических исследований, носящих, по его мнению, междисциплинарный характер. Важно отметить некоторые положения статьи В.Е. Гусева, касающиеся вопросов организации междисциплинарных исследований и их проведения (требование научной методологии, подготовки специалистов-комплексников и т.д.), а также его мысль о том, что данный подход должен проявляться прежде всего при фиксации фольклорных текстов. Это касается полевой практики, когда в составе экспедиций участвуют представители разных наук (от филолога до этнографа).

В обеспечении комплексного собирания фольклора особая роль в последнее время отводится техническим средствам. Ф.С. Капица называет нынешний этап переходом от текстовой к гипертекстовой фиксации (имеется в виду одновременное размещение на одном электронном носителе текстовых, графических, нотных, звуковых материалов; если добавить к ним фото- или видеоряд — можно говорить о фиксации гипермедиа-текста)⁷. Обратим внимание: речь опять-таки идет о комплексной фиксации фольклорного текста. Правомочность подобной постановки вопроса очевидна. Как показал семинар, проведенный в апреле 2004 г. в Государственном республиканском центре русского фольклора, только такая фиксация максимально приближает исследователя к комплексному изучению фольклора. Однако полидисципли-

нарное исследование фольклора возможно и на основе традиционной, т.е. разнообъектной и разновременной фиксации, что и делается в течение многих лет полевыми-фольклористами.

Проанализировав слабые стороны рассматриваемого подхода, А.А. Иванова пришла к выводу, что при его осуществлении «комплексность в худшем случае сводится к разнообразным техническим формам фиксации материала (рукописным, аудио, видео, картографическим)», а в лучшем — понимается как «автономное соположение наук при описании конкретной культурной традиции», при котором происходит «неизбежное расщепление целостного объекта на составляющие», что «искажает его истинную феноменологию»⁸.

Нужно иметь в виду также, что способ фиксации фольклора никак не может рассматриваться в качестве способа его научного анализа. Зафиксировать фольклорный текст во всей его полноте и взаимосвязях с помощью, скажем, видеокамеры — это не то же самое, что изучить его природу как единого целостного явления. Впрочем, подобные формы фиксации материала можно только приветствовать, так как они создают реальные предпосылки для подлинно комплексного исследования в будущем. Но для дальнейшей реализации идеи комплексного исследования требуется сделать следующий шаг, обеспечивающий взаимодействие методов разных наук, изучающих фольклор, взаимную их корреляцию, а также формирование общего понятийного аппарата, что позволит разным дисциплинам вести эффективный диалог.

* * *

Междисциплинарные (интердисциплинарные) методы также трактуются по-разному. Существо междисциплинарного подхода заключается в объединении методов разных наук, изучающих фольклор, на основе сформировавшихся пограничных интересов. При этом принцип методологического синтеза закладывается уже на стадии разработки специальных программ сбора материала: междисциплинарное изучение с самого начала становится осознанной задачей, для решения которой предпринимаются определенные научно-организационные действия. Все это легко «читается» в исследовательских программах Н.И. Толстого (при изучении фольклора Полесья), РАМ им. Гнесиных (фольклор Смоленщины), Государственного центра русского фольклора (фольклор Владимирской области) и др. Реализация подобных программ позволяет в известном смысле проводить междисциплинарную интерпретацию полученных результатов. При этом намечаются разнообразные пути объединения научных методов при различном составе самих наук, обеспечивающих комплексность этой интерпретации.

Иногда методы какой-либо дисциплины «объявляются» базовыми, и на них накладываются методы других наук. В каждом конкретном случае базовой (объединяющей) выступает одна из сложившихся областей, в которой есть раздел или подраздел, связанный с изучени-

ем фольклора: филология, музыковедение, краеведение и др. В последние годы распространенным является мнение о возможностях интеграции на основе лингвистики. А.Л. Топорков, один из сторонников такого подхода, считает, что в этом случае объектом изучения становятся не фольклор, не диалект, не обряды или материальная культура сами по себе, но локальная культурная традиция как целостное образование, включающее в себя и фольклор, и диалект, и обряды, и материальную культуру⁹. Но готова ли лингвистика, как, впрочем, и другие науки, изучающие фольклор, к анализу своего предмета в данном аспекте? Этот вопрос автор тактично обходит стороной.

Идея комплексного изучения фольклора наибольшее распространение получила в этнографии. За «этнографическую» фольклористику ратовали в свое время Д.К. Зеленин, П.Г. Богатырев, В.Я. Пропп, Ю.М. Соколов, М.К. Азадовский и др. Еще в конце XIX в. один из первых теоретиков фольклора В. Лесевич говорил о необходимости его изучения в рамках этнографии, которая «выдвигает изучение фольклора в одну из тех обширных частей научного познания, где «наука о фольклоре... проникается истинно философским характером»¹⁰.

Историки, искусствоведы всех направлений, а позднее структуралисты, культурологи и др. также пытаются доказать свою самодостаточность в решении проблемы комплексного изучения невербальных форм традиционной культуры. Центр по изучению невербальных текстов (РГТУ) утверждает, в частности, что «наиболее высокая степень синтеза междисциплинарных подходов к различному материалу» (искусство, литература, фольклор, народная культура, религия и др.) была достигнута в структурно-семиотических работах¹¹.

Не ставя задачу более детального анализа данной проблемы, отметим, что она уже, во-первых, осмыслялась, в частности, в работах Б.Н. Путилова¹². Во-вторых, строгое следование этой концепции означает включение фольклора в сферу интересов этнологии или иной науки (при этом он лишается самостоятельного значения), а также ведет к размыванию границ объекта самой фольклористики. Это означало бы по существу утрату российской фольклористикой тех достижений, которые к рубежу XX—XXI вв. она имеет как самостоятельная наука со своим специфическим и динамично изменяющимся объектом.

С одной стороны, фольклористика — наука о художественных (эстетических) явлениях бытовой народной культуры. К таковым относятся народное песенное, устно-поэтическое, музыкальное, хореографическое, драматическое, изобразительное творчество; с другой стороны, предметом фольклористики является эстетическая сторона всех явлений бытовой народной культуры (в частности, орудий труда и быта, одежды, головных уборов, шкатулок, прялок, хозяйственных и жилищных построек и т.д.).

Художественные образцы бытовой традиционной культуры и художественная составляющая других образцов этой культуры представ-

ляют собой системообразующее единое целое, являющееся ядром фольклористических исследований. Необходимость сочетания перечисленного комплекса явлений в качестве предмета исследовательских интересов диктуется единством их бытования и единством художественной природы.

Существует и другое понимание междисциплинарности, согласно которому для изучения каждого жанра или группы родственных жанров фольклора нужны «свои» комплексность и сотрудничество специалистов определенных направлений. Для изучения песенных жанров должны объединить свои усилия филологи и музыковеды; народных танцев и плясок — музыковеды и хореологи; народных игр, драм, фольклорного театра — фольклористы и театроведы и т.д. И только для изучения народных карнавалов, фестивалей, праздников и гуляний В.Е. Гусев считает, например, необходимым сотрудничество фольклористов всех специальностей¹³.

Практическая целесообразность междисциплинарного подхода (по модели В.Е. Гусева) не ставится под сомнение, но все же следует признать, что подлинно комплексным этот метод можно считать лишь условно: ни песня, ни танец, ни народный театр не ограничиваются какими-либо двумя составляющими. Можно ли, например, понять народный танец, не учитывая при этом особенностей костюма, жизненного (этнографического) контекста, музыки, игры; а народную песню — вне жизненной или исторической ситуации¹⁴. Конечно нет. Все элементы фольклорной традиции составляют единое целое, несут общую смысловую и эстетическую нагрузку, взаимно дополняя друг друга. Только использование в полном объеме необходимого научного инструментария (а это значит — инструментария разных наук) позволяет выявить внутренние и внешние связи фольклорного текста, понять его содержание. Это ни в коем случае не предполагает «равнозначности» всех наук в изучении конкретного фольклорного жанра. Ведущую роль для каждого вида фольклорной культуры (музыкального, танцевального, поэтического, драматического) будут играть «профильные» научные методы при одновременном применении методов смежных дисциплин. В то же время наука, «периферийная» для одного случая (скажем, филология для музыкальных жанров), в другом будет выступать как «профильная» (при изучении сказки, былички, анекдота и т.п.).

Обеспечивается ли в таком случае комплексность изучения фольклора? Безусловно, но в русле задач «базовой», «профильной» науки. Комплексность принимает филологическую, этнографическую, искусствоведческую и т.д. «окраску», что определяется спецификой исследуемого объекта. Набор используемых методов также диктуется приоритетами исследователя. В одном случае как вторичные рассматриваются методы семиотические, структурно-функциональные, в другом — искусствоведческие, культурологические. Тем не менее подобное междис-

циплинарное объединение — это следующий важный и плодотворный шаг в развитии идеи комплексного подхода к изучению фольклора, и он реализуется сегодня во многих работах.

Ценность этого метода очевидна. Недостаток же состоит в том, что он не является универсальным. Так, для изучения одного жанра фольклора должен формироваться один специфический набор методов, малоприменимый для исследования другого жанра. Часто комплексность формируется на основе наук, не обладающих достаточной базой для всестороннего и целостного изучения фольклора как их объекта. Ни филология, ни музыковедение, ни этнография, например, не имеют всеобъемлющих научных ресурсов в изучении фольклорного текста; они не располагали и не располагают универсальными методами, позволяющими изучать фольклор как оригинальный объект со своей исторически сложившейся жанрово-видовой структурой. В этих условиях вполне логичными и обоснованными выглядят попытки фольклористов дополнить, модернизировать, расширить методы своей науки путем применения методов смежных наук, позволяющих провести разносторонний анализ фольклора как целостного историко-культурного явления. Эти весьма перспективные попытки имеют свою историю и серьезные наработки.

* * *

Как известно, в течение долгого времени до появления фольклористики как самостоятельной науки фольклор изучался в рамках разных дисциплин: историко-филологических, этнографических и др. Они описывали язык, верования, обычаи, нравы, обряды, семейные отношения и т.д. Хотя для данных наук фольклор и оставался периферийным объектом, ими уже были апробированы вполне продуктивные приемы его анализа.

Формируясь в качестве отдельной дисциплины, фольклористика в известной мере использовала эти наработки. Методы филологии, истории, этнографии заимствовались из ранее сложившихся наук. Правда, в полной мере фольклористика не сумела воспользоваться достижениями своих предшественниц. Вплоть до середины XX в. фольклор рассматривался лишь как устно-поэтическое творчество (искусство слова, устная литература и т.п.), а фольклористика долгие годы — почти столетие — как сугубо филологическая дисциплина. Это имело весьма негативные последствия: методология фольклористики, — важнейший ее раздел — по существу оставалась в эмбриональном состоянии вплоть до последней четверти XX в.

Отношения фольклористики и других наук, скажем, филологии или этнографии, безусловно, нельзя назвать простыми. С первых шагов своего становления фольклористика стремилась выделить себя, а не только следовала строго их парадигмам. Векторы их взаимодействия отмечены разной направленностью, разной интенсивностью и глубиной взаимопроникновения, а нередко и конфликтностью. Чтобы убе-

диться в этом, достаточно вспомнить работы Ю.М. Соколова 1920—1930-х гг.¹⁵

В конце XX в. отечественная фольклористика в связи с расширением понимания текста фольклора, с одной стороны, активно интегрирует знания не только из этнографии, истории, филологии, но и из искусствоведения, психологии, педагогики, семиотики, этики, социологии и других наук, причем эти знания переосмысливаются в соответствии с задачами фольклористики. С другой стороны, дисциплины, изучающие фольклор, постепенно сформировали смежные сферы интересов, вызвавшие к жизни разноплановый симбиоз методов (культурологии, антропологии, лингвофольклористики, этномузыковедения и др.). Схема взаимодействия наук при изучении фольклора выглядит следующим образом (рис. 2).

Происходит взаимоналожение методов частных наук и формирование фольклористических дисциплин «второго» уровня: этнопедагогики, этнопсихологии, этномузыковедения, этнолингвистики и т.д. Число полей «интерференции» методов разных наук по существу безгранично. Таким образом, текст фольклора оказывается средоточием перекрещивающихся интересов разных наук, обеспечивающих все более глубокое и разнообъектное его исследование: они взаимодействуют между собой, образуя широкий спектр междисциплинарных научных комплексов (историко-филологических, лингво-культурологических, историко-искусствоведческих и т.д.).

При этом нельзя обойти вниманием и еще один важный момент: формирование все большего числа различных отраслей фольклористического знания (психологических, лингвистических, социологических, педагогических, культурологических) ставит проблему их отношений с собственно фольклористикой. С одной стороны, эти науки не занимаются изучением родовой сущности фольклора специально (фольклором как объектом), а исследуют его в качестве педагогического, психологического, социологического и т.д. предмета. Анализируя таким образом фольклор, каждая из этих наук формирует соответствующий раздел: этнопедагогику, этносоциологию, этнопсихологию и т.д. Например, педагогику фольклор интересует как средство воспитания, социализации, образования, передачи опыта. Его специфика, структура, поэтика, текст, жанрово-видовой состав остаются предметом фольклористики. Фольклористика как бы «делегирует» смежной науке частные вопросы изучения своего объекта. С другой стороны, методы, инструментарий, методики частных наук могут быть представлены в фольклористике как системообразующей науке, а «частные» фольклористические разделы выступают в качестве субдисциплин науки о фольклоре.

Такие междисциплинарные отношения могут быть выявлены при анализе пограничных полей фольклористики и психологии, философии, социологии, искусствоведения и др. Образующие пограничные области являются субдисциплинами одновременно двух или более наук.

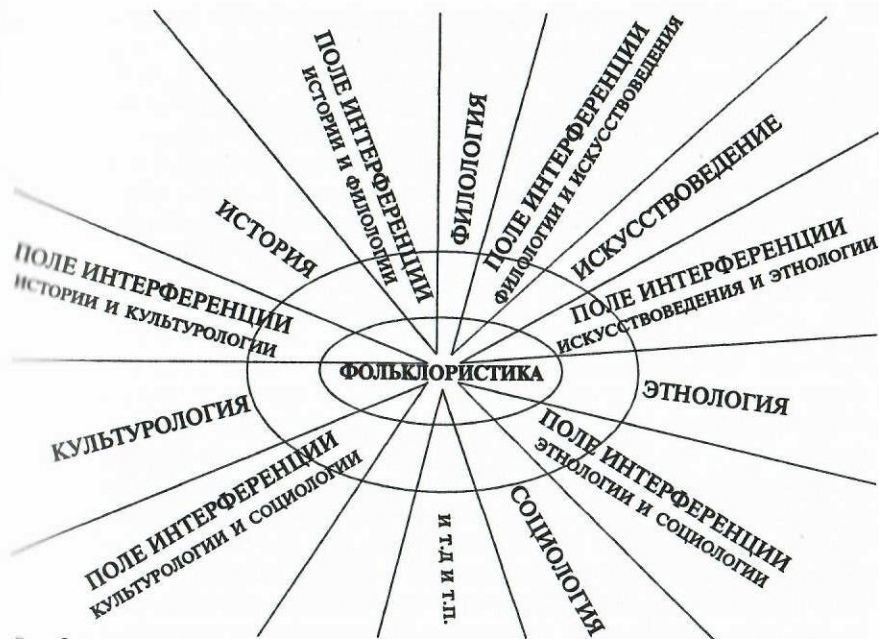

Рис. 2

Двойственность положения одной и той же субдисциплины и ее отношение к разным наукам (фольклористике и педагогике, фольклористике и истории, фольклористике и социологии) создает основу для формирования разноуровневого подлинно комплексного подхода к изучению фольклора. При этом в фольклористике наших дней на первый план выдвигаются проблемы изучения жизнеспособности, функционирования устного текста, его реконструкции, отношения фольклорного текста к действительности, отношения фольклора и традиционной культуры, фольклора и культуры в целом. Эти проблемы не имеют частного характера, и их решение требует специальной методологии.

Нужна наука, играющая роль системообразующего ядра, единственным и основным объектом изучения которой является фольклор. Подобной интегрирующей наукой может быть только фольклористика, но не та, которая разделяется на несколько отраслей, и не та, в которой объект представлен изучением отдельных его сторон, а фольклористика, рассматривающая свой предмет как особую интегральную форму бытовой культуры в современном ей художественно-духовном пространстве. Возникает потребность сделать следующий шаг, объединить комплекс фольклористических методов разных дисциплин в единое целое, в котором объект исследования — фольклор — предстал бы не своими отдельными сторонами или набором таких сторон, а как целостное образование, функционирующее в общенациональном культурном пространстве.

При таком подходе комплексный метод следует рассматривать как интегративный, формирующийся в результате соединения аналитического инструментария ряда частных (по отношению к фольклористике) наук и образования на этой основе новой исследовательской базы. Комплексный метод, который еще только определяет свои возможности, должен обеспечить изучение фольклора как целостной системы со своими законами во всем богатстве его взаимосвязей с окружающей действительностью. Развивая и углубляя идеи полидисциплинарного и междисциплинарного подходов, подобный подход формирует новую научную парадигму, позволяющую систематизировать методы разных наук и интегрировать их в единый универсальный фольклористический комплекс.

На подобной основе осуществляются в последние годы многие исследования, в том числе музыкального, устно-поэтического фольклора, традиционной художественной культуры в целом. Например, в «Смоленском музыкально-этнографическом сборнике», подготовленном Российской академией музыки им. Гнесиных, поставлена задача представить фольклорную традицию «как сложное системное явление во всем многообразии его форм», что предполагает обязательное «воссоздание этнографического контекста». Это позволяет представить музыкальную традицию не только как неотъемлемую часть народной духовной культуры, неразрывно связанную с другими ее формами (обрядами, обычаями, верованиями), но и выявить семантическую и функциональную нагрузку музыкально-фольклорных текстов¹⁶.

Такой подход, в свою очередь, требует соблюдения определенных принципов в собирательской деятельности, главными из которых являются фронтальное обследование территории, выявление всего корпуса музыкально-фольклорных форм, исследование этнографического контекста. На способ организации фронтального сбора материала важно обратить особое внимание, так как это — важнейшее условие для обеспечения интегративного подхода к изучению традиции. Подобными принципами руководствовались в своей работе авторы очерков «Традиционная культура казаков России». Во введении руководитель проекта Н.И. Бондарь отмечает: «Традиционная культура — это сложнейшее системное явление. Все ее блоки и компоненты взаимосвязаны друг с другом. Этнокультурная, историческая память связана с материальной культурой, топонимикой, фольклором и т.д.; традиционная одежда — с верованиями, обычаями, самосознанием и т.д.; игры — с праздниками, традиционной системой ценностей и др. Делом первостепенной важности является одновременное и единое изучение состава традиционной культуры, всех ее блоков и систем»¹⁷.

Говоря о целесообразности объединения аналитических и синтетических методов исследования фольклора «в рамках одной научной дисциплины, — а именно фольклористики», К.А. Богданов имеет в виду

«диффузию» форм научного познания. При этом закономерным шагом в развитии фольклористической теории в современных условиях, по его мнению, является обеспечение «интегративного подхода и интердисциплинаризма»¹⁸. Возникает вопрос: не приведет ли данный шаг к абстрагированию предмета и особенно объекта фольклористики — процесса, свидетелями которого мы являемся? Не усложнятся ли еще больше отношения между «отраслевыми» фольклористическими науками (музыковедческой, филологической, исторической, этнологической), а также между фольклористикой и относительно новыми областями (культурологией, семиотикой и др.), в последние годы активно осваивающими предметное поле фольклора?

На рубеже XX—XXI вв. фольклористика оказалась перед объективной необходимостью переоценки своего научного багажа, уточнения предмета своего изучения в связи с кардинальным изменением места и роли фольклора в современной социокультурной ситуации (меняются его функции, статус носителей, взаимоотношения с профессиональным искусством и массовой культурой; на него оказывают серьезное воздействие новые информационные технологии и т.д.). Научные методы, сложившиеся в фольклористике ранее, в том числе полидисциплинарные и междисциплинарные, не всегда позволяют с достаточной полнотой охарактеризовать весь современный фольклорный процесс.

Именно это обстоятельство, на наш взгляд, подталкивает фольклористов вновь вернуться к разговору о методах. В фольклористической литературе стали обиходными понятия «структура», «система», «модель», «код», «коммуникация», «метрическая формула», «клише», «тезаурус», «текст», «контекст» и т.п. Перенесенные из таких областей знания, как теория информации, теория систем, семиотика и др., эти термины являются элементами специфического научного аппарата, привнесшего аналитический инновационный инструментарий и в фольклористику.

Эти современные тенденции в развитии фольклористики можно было бы только приветствовать, если бы одновременно, во-первых, не отвергались традиционные ее методы (сравнительно-исторический, стадийно-типологический и др.), во-вторых, не происходило бы тотального размывания объекта фольклористики за счет включения в него все новых и новых явлений, не являющихся собственно фольклорными (например, продуктов массовой культуры, сценических представлений, авторской песни и т.д.), в-третьих, исследователи опирались бы на реальный фольклорный текст, на существующие фольклорные явления, а не на произвольно сконструированные фольклорные модели и структуры. Не случайно представители семиотического направления в фольклористике после попыток придать структурно-семиотическому подходу «высший комплексный смысл» были вынуждены признать необходимость более взвешенного его использования в изучении фольклора и заявили о необходимости вернуться к «лабора-

торному» анализу материала и на этой основе «перейти к новой фазе комплексных междисциплинарных обобщений»¹⁹.

Приходится констатировать, что для многих исследователей, изучающих фольклор с позиции социологии, культурологии, семиотики, философии, практика его «внетекстового» абстрактного анализа не является исключительной, а давно наработанные, ставшие хрестоматийными положения фольклористики ими не учитываются, а порой и фальсифицируются. Чаще всего опора в подобных исследованиях делается не на факт (текст) фольклора, а на подгонку факта к искусственно сконструированной теоретической модели (возможно, и интересной самой по себе). В результате мы имеем механическое приложение философских, культурологических, социологических «концептов» и «схем» к фольклору. В одной из подобных работ читаем: «Этнокультура, в особенности в ее этнохудожественном проявлении, функционирующая процессуально в этноистике календарно-обрядовой и семейно-бытовой циклизации во внешнем пространстве, и в наследуемых и присвоенных паттернах и стереотипах интеллектуально-рефлексивной и психоэмоциональной деятельности личности в ее внутреннем пространстве является эффективной педагогической моделью механизма адаптации личности к окружающей социокультурной среде»²⁰. Трудно не увидеть в приведенном рассуждении лишь схоластическую схему, не наполненную никаким живым содержанием.

В последние годы такие «определения» появляются все чаще и чаще, что не может не вызывать опасений за судьбу самой фольклористики. При расширении ее границ до масштабов всей традиционной культуры в целом ей предлагается заведомо тупиковый путь. В ситуации активного взаимодействия с разными науками, изучающими фольклор, фольклористика, с одной стороны, должна иметь четкую концепцию своего развития как самостоятельной области, а с другой — ее базовые положения должны быть составной частью различных фольклористических субдисциплин, выступать основой для формирования историко-теоретических обобщений, касающихся традиционной художественной культуры.

Развивая идею комплексного подхода в направлении все более динамической интеграции методов, видимо, можно говорить о формировании нового, в известном смысле программно-методологического ядра фольклористики. Программность определяет новый уровень осмысления явления, а методология — новый тип этого осмысления.

Схематически разные модели комплексного подхода можно представить следующим образом (рис. 3).

Схема демонстрирует модели понимания комплексного изучения фольклора.

Понятие «комплексный» включает в себя полидисциплинарный, междисциплинарный (интердисциплинарный) и интерконтекстуальный подходы в изучении фольклора. Каждый из них обладает своими возможностями, создавая единую научную базу фольклористики. Интерконтекстуальная модель изучения фольклора предполагает единую

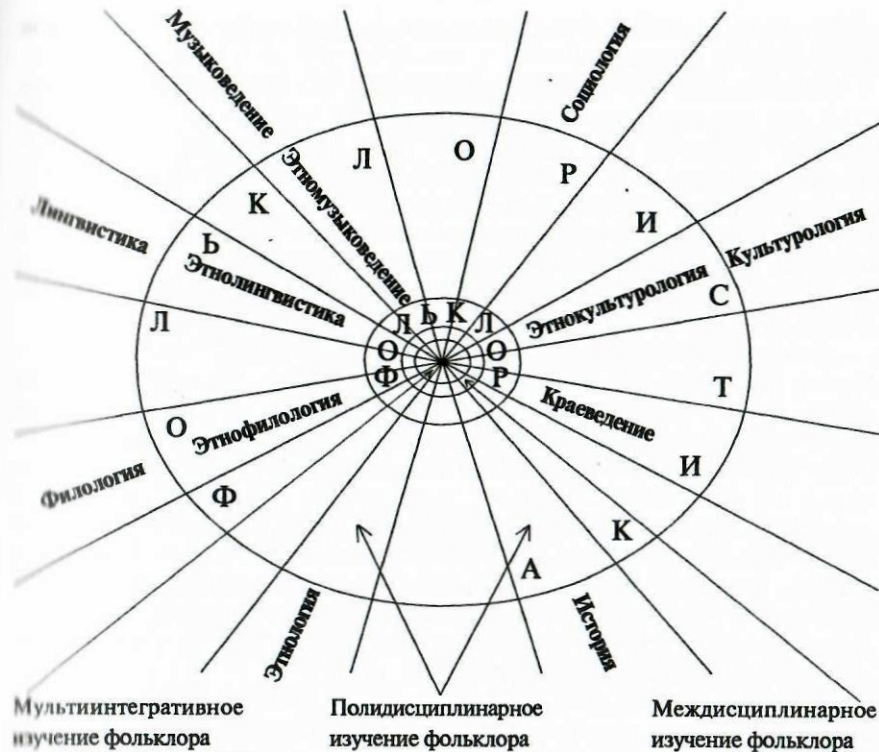

Рис. 3

научную методологию, единый предмет, единый научный инструментарий. Сложности применения этого метода не только объективные (неразработанность аналитических приемов и исследовательской методологии), но также субъективные: отсутствие специалистов, в равной степени владеющих комплексом музыковедческих, филологических, этнографических и прочих научных методов, позволяющих интерпретировать получаемые выводы как универсальные.

Мультиинтегративный подход позволяет придать фольклористике новый облик, повысить ее значение как общей и универсальной науки, располагающей соответствующей базой для полноценного изучения фольклорных текстов и традиций.

Интегративный метод наиболее объемен, органически целостен, полифункционален. Этот метод служит своеобразным ядром фольклористики: разные науки, перекрещиваясь, накладываясь друг на друга, создают общее поле, на котором фольклор одновременно и естественно можно анализировать как единое целое. Сами же эти науки продолжают сохранять и междисциплинарные связи, и собственную монодисциплинарность в изучении фольклора. Их взаимодействие осуществляется в структурирующем «фольклористическом ядре», которое

предстает как наиболее полная модель комплексного метода анализа фольклорной традиции.

В заключение необходимо подчеркнуть, что интеграция различных наук при изучении фольклора может расцениваться как одна из важнейших тенденций на современном этапе развития фольклористики. Но из этого вовсе не следует, что дифференцированное изучение фольклора разными науками утратило свое значение и смысл. Интеграция и дифференциация в фольклористике не просто взаимообусловлены, а являются разными сторонами одного и того же процесса. Исторически одна из этих сторон может на том или ином этапе преобладать, становиться определяющей, но она не заменяет другую, а предполагает ее.

Дифференциация разных областей знаний в фольклористике XIX — первой половины XX в. была в известном смысле условием развития самой науки о фольклоре. Объявление фольклора во второй половине XX в. комплексом устных музыкально-инструментально-драматических текстов явилось первой предпосылкой для обоснования необходимости его междисциплинарного изучения. За прошедшие полвека и филологи, и музыковеды, и представители других наук сделали важный шаг к признанию междисциплинарного подхода реальным научным фактом. Музыковеды, филологи, искусствоведы используют этнографические и картографические описания, философский и лингвистический анализы текстов, социологические методы, касающиеся бытования народной песни, сказки, анекдота и т.д.

Монодисциплинарное, с одной стороны, и комплексное (полидисциплинарное, междисциплинарное, интерконтекстуальное или мультиинтегральное) изучение фольклора — с другой, нельзя расценивать как прошлое и настоящее науки. На современной стадии развития фольклористика не может отвергать предшествующие этапы, отказываться от их завоеваний; напротив, она творчески использует достижения прошлого. Другими словами, классические методы фольклористики, будучи по-новому прочтены и осмыслены, должны быть органичной составной частью современной научной практики.

Примечания

¹ Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб., 2003. С. 166.

² Юдин А.В. Русская народная духовная культура: Учеб. пособие. М., 1999. С. 33.

³ См., например: Фольклор. Комплексная текстология. М., 1998; Наука о фольклоре сегодня. Междисциплинарные взаимодействия. К 70-летию Ф.М. Селиванова. М., 1978; Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Архангельск, 2001; Белова О.В. Опыт комплексного исследования в регионе этнокультурных контактов. Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2003 и многие другие.

⁴ Соколов Ю.М. Работа по русскому фольклору за революционный период // Этнография. 1926. № 2. С. 23.

⁵ Никитина С.Е. О методах описания народных профессиональных культур: лингво-культурологический подход // Традиционная культура. 2002. № 1. С. 6.

⁶ Гусев В.Е. Комплексное (междисциплинарное) изучение фольклора // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998 г.). Доклады российской делегации. М., 1998. С. 357.

⁷ Капица Ф.С. Современные гипертекстовые системы и фольклор // Фольклор. Комплексная текстология. М., 1998. С. 192—193.

⁸ Иванова А.А. Комплексные методы описания фольклорной традиции // Наука о фольклористике сегодня. Междисциплинарные взаимодействия. К 70-летию юбилею Ф.М. Селиванова. М., 1998. С. 76.

⁹ Топорков А.Л. Этнолингвистическое изучение фольклора: из экспедиционного опыта // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Материалы V Международной школы молодого фольклориста (6—8 июня 2001 г.). Архангельск, 2001. С. 11.

¹⁰ Лесевич В. Фольклор и его изучение // Памяти В.Г. Белинского: Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. М., 1899. С. 349.

¹¹ Научно-организационная концепция работы Центра по изучению невербальных текстов Института восточных культур РГГУ // Вестник гуманитарных наук. 1996. № 6. С. 32.

¹² См.: Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура.

¹³ Гусев В.Е. Комплексное (междисциплинарное) изучение фольклора // Там же. М., 1998. С. 357.

¹⁴ Подобный подход, реализуемый нередко при публикациях, например, сборников народных песен, в которых тексты даны без нот, без контекста реального бытования, вызывает лишь недоумение и досаду.

¹⁵ Соколов Ю.М. Очередные задачи изучения русского фольклора // Художественный фольклор. 1926. Вып. 1; Он же. Фольклористика и литературоведение // Памяти П.Н. Сакулина: Сб. ст. М., 1931.

¹⁶ Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1. Календарные обряды и песни. М., 2003. С. 8.

¹⁷ Очерки традиционной культуры казаков России / Под общ. ред. Н.И. Бондаря. Т. 1. М.; Краснодар, 2002. С. 3—4.

¹⁸ Богданов К.А. Фольклорная действительность // Русский фольклор. Т. XXXI. Материалы и исследования. СПб., 2001. С. 65.

¹⁹ Научно-организационная концепция работы Центра по изучению невербальных текстов Института восточных культур РГГУ // Там же.

²⁰ Васеха Л.И. Этнохудожественное образование как фактор социально-культурной адаптации личности. Автореф. ... канд. пед. наук. М., 2004. С. 8—9.